

рую Шиллеръ называетъ величайшимъ изъ земныхъ благъ, лишь бы эта слава не ослѣпляла его и стремленіе къ ней не разросталось бы до безпредѣльности, чтобы изъ-за нея не былъ утраченъ священный трепетъ передъ мѣрою, присущею всѣмъ вещамъ, и не принудило бы его къ «sacrifizio dell'intellecto, чѣмъ часто приужденъ бываетъ откупаться бѣднякъ передъ страшнымъ призракомъ материальной нужды.

Такимъ образомъ положеніе ваше,— предполагая, что вы умѣете имъ настоящимъ образомъ, пользоваться — скорѣе, дѣйствуетъ во всемъ благопріятно, чѣмъ вредно на вашу литературную дѣятельность, если бы къ нему не присоединялось нѣчто, чтѣ находится съ нимъ болѣе чѣмъ во внѣшней связи и чтѣ влечетъ за собою тяжелую опасность.

Я разумѣю здѣсь то, чтѣ рядомъ съ вашимъ привилегированнымъ обществен-